

КРЕМЬ 2222

КРЕМЛЬ 2222

Андрей Посняков

ЛАДОГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П62

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Посняков, Андрей Анатольевич.

П62   Кремль 2222. Ладога : [фантастический роман] / Андрей Посняков. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-096528-1

Ладога. Восстановленная крепость древних времен. Ее хозяин — запредельно жуткое и грозное существо Маар — получеловек-полуоум. Обладая невиданным могуществом, жестокий, как сама смерть, Маар подчинил себе все окрестные племена, выжившие в огне Последней войны. Теперь каждый беспрекословно исполняет его волю, называя Великим Мааром или просто Господином. Постоянный страх, жуткие расправы, каннибализм — все это суровые реалии подчиненных ладожскому монстру существ.

Кроме того, в ладожской крепости неожиданно оказывается редкостное Синее поле смерти, с помощью которого можно легко копировать боеприпасы и оружие. И тогда сумрачный повелитель Ладоги станет поистине непобедимым! Остается только отыскать Мастера Полей... Торговцы сказали, что такой есть не так уж и далеко — в Кронштадте. Вернее, такая: девушка с красивым именем Алексия, Лекса. Мастер Полей...

Мастера нужно выкрасть и заставить работать на себя. Любыми способами. И возможности к этому — есть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096528-1

© А.А. Посняков, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Нечеловечески жуткий вопль разорвал в клочья гнетущую тишь подземелья. В этом крике слышалась страшная запредельная боль и отчаяние. И еще — безысходность. И покорность судьбе, и, вместе с тем, какое-то слабое подобие надежды.

А вдруг? А вдруг Великий господин сжалится над бедным крестьянином? Подумаешь, вышел на запрещенный берег... Он же не специально, просто немного заплутал и...

Не-ет! Господина не проймешь жалостью! Никогда. И — никак.

Вот снова широкое лезвие ножа взметнулось к темным сводам. В стали клинка отразилось желтое пламя лучин. Чуть дрожащее, но яркое — лучины-то были хорошие, из топляка, такие дают много огня, да и горят ровно и долго.

Лишь один взмах, быстрый, отточенный, ловкий... И снова вопль! И с плеча несчастного узника, подвешенного на дыбу, отделился кровавый кусок мяса... тонкий, словно нарезка бекона... Кровавый ошметок не упал на пол, забрызганный кровью казненных, — Господин подхватил его на лету, утробно хмыкнул и тут же отправил в рот, если так можно было назвать это отверстие для приема пищи — хищное, с костяными губами, оно больше походило на клюв.

— Господи-и-ин... — взмолился тот, кого пожирали живьем. — Пощади, прошу... помилуй... я отработаю, отслужу, я-а-а...

Господин не обращал внимания на мольбы. Спокойно, с видимым наслаждением, доел сырое мясо, глянул на жертву круглыми, чуть навывкате, глазами без век. И вдруг, клацнув губами-клювом, плюнул несчастному в глаз!

Несчастный успел закрыть веки... однако это мало помогло. Левый глаз его, тот, куда угодила слюна, задымился и стал быстро вытекать из глазницы. Еще бы, слюна Великого господина представляла собой кислоту, моментально растворявшую все живое!

— Ты обманул меня, червь! И достоин смерти. Той смерти, к которой я тебя приговорил — разумно и справедливо.

Так говорила бы кобра, умей она говорить. Так усмехался бы тираннозавр, умей он смеяться.

Несчастный внезапно обмяк, потеряв сознание от невыносимой боли. И это, как видно, вовсе не входило в планы его мучителя. Тот обернулся, жестом подозвав слуг, почтительно дожидавшихся указаний. Свет горящих лучин выхватил из подвальной полутьмы абсолютно лысую пупырчатую голову с хищно изогнутым ртом-клювом, настолько уродливую, что кто-то из слуг невольно попятился... И Господин отметил это — несмотря на жуткую внешность, он обладал изошренно-острым умом. И чем-то походил на человека, особенно — издали. Высокий, под два метра. Широкие плечи... и несуразные длинные руки... несколько рук, пупырчатых, с присосками, словно щупальца осьминога. Некоторые полагали, что название подобных существ — осмы — как раз от «осьминога» и произошло. Однако это было вовсе не так, аббревиатура ОСМ изначально означала — «оборон-

ные специализированные мутации». Так называлась программа, воплощенная в жизнь ко времени Последней войны, уничтожившей всю человеческую цивилизацию. И породившую цивилизации иные, в том числе — осмов.

— Великий Маар, вы приказали... — несмело подойдя ближе, один из слуг поклонился, преданно поедая глазами своего жуткого повелителя.

— Я еще ничего не приказывал. — Маар отвлекся от своих дум. — Впрочем, вы правильно истолковали мой жест. Приведите его в чувство, — указав на окровавленное тело, клацнул губами осм...

Осм? О, нет, не совсем. Маар не походил на чистого осма, скорей, это был гибрид, кошмарное существо, рожденное человеческой пленницей от осма. Ни хомо, ни осмы не считали его своим и всегда презирали. Всегда!!!

Вспомнив свое жуткое детство, получеловек-полусосм с ненавистью сверкнул глазами. Теперь проклятые хомо заплатят за все! За все его унижения. Хомо... Пока только хомо. Ничего, настанет и очередь осмов.

— Снимите червя, — продолжал указывать Маар. — Положите его на спину... так... Говорят, что со страха резко увеличивается печень. Сейчас проверим, так ли это... Эй! Я же сказал — приведите его в чувство! Живей!

Слуги проворно окатили узника водой из деревянной кадки. Несчастный застонал, открывая глаза... и тут же в ужасе зажмурился, увидев перед собой высокую уродливую фигуру, затянутую в черное. В руках... в лапах, шупальцах? — мучителя угрожающе сверкнул нож.

Свернул и воткнулся под ребра, в правый бок...

Одним движением вырезав печень, Маар выхватил ее второй левой рукой и довольно прищурился с видом заправского гурмана, собравшегося полакомиться

каким-нибудь деликатесом. Так ведь и собрался... Только вот узник, захрипев, выгнулся дугою... и испустил дух.

— Он умер от огорчения, — поедая печень, издевательски заметил осм. — От того, что не смог сделать для меня то, что обещал. Обещал, но не сделал.

Маар обвел глазами слуг. Так ядовитейшая змея смотрела бы на лягушек! Что и говорить, мало кто мог выдержать немигающий взгляд этой кошмарной твари. Умной, кровожадной, свирепой.

— И печень у него плохая, невкусная. — Сплюнув, осм бросил на пол кровавый кусок. — Как видно, этот червь был алкоголиком. Небось, брагу любил... Что там во дворе? — подняв голову, Маар глянул на маленькое, забранное частой решеткой оконце под самым потолком и прислушался. — Что там за вопли? Недоимщиков бьют? Или мои верные роботы притащили очередного лжеца?

— Разрешите узнать, господин...

— Нет! — Монстр перебил слугу с вальяжной усмешкою... если эту жуткую гримасу можно было вообще посчитать за усмешку. Впрочем, похоже, что слуги довольно неплохо разбирались в оттенках настроения своего повелителя.

— Пойду сам. Прогуляюсь. Этого... — Осм махнул щупальцем на еще не остывший труп. — Этого — в ледник. Отставьте на ужин. Если... хм... не будет свежатинки.

Всеми унижаемый полукровка, Маар хорошо запомнил еще с детских лет: чтоб тебя уважали и слушались — должны бояться! Не будет страха — не будет ни уважения, ни послушания. Страх! Вот что на самом деле правит миром. Страх окончить свои дни в бедно-

сти, страх умереть, страх не соответствовать чьим-то ожиданиям, страх... Вся жизнь человеческая проходит в страхе. Так было. Так будет. Так есть.

Великий господин мог бы принудить всех к подчинению одной лишь ментальной силою, как поступил когда-то с военными роботами — био. Однако опора на страх оказалась ничуть не хуже внутренней силы. А энергии требовала гораздо меньше. Поэтому пусть! Пусть боятся, пусть пугают им детей, пусть дрожат от страха... Только так. И никак иначе. Никогда.

Привыкшие к полутьме глаза монстра не выносили прямого солнечного света, и Маар прикрывал их темными очками. За неимением век. Осмы имели в Москве свой подземный город — их зрение приспособилось к сумраку и даже к полнейшей тьме.

Впрочем, далекие соплеменники пока что не сильно интересовали Великого господина Ладоги — имелось множество насущных дел, проблем, которые нужно было решать. Вот Маар и решал. А кто еще, кроме него-то? Эти жалкие хомо, боящиеся брать на себя и тень ответственности? Ага, как же, дожدهшься от них! Все — ну, почти все — приходилось делать самому, держать на контроле все и всех. Правда, на множество частей не разорвешься... Хорошо, удалось договориться о патрулировании с крыланами и лесовеками. Кого-то из них Маар просто подчинил силою мысли, кого-то — уговорил, убедил... он умел убеждать. Умел и награждать, и щедро. Если было за что.

Поднявшись на смотровую площадку, осм скрестил на груди руки, глядя на крепостные стены и серую ленту Волхова — великой древней реки, которой теперь приносили богатые жертвы. Выстроенная еще в незапамятную старину, в эпоху неутомимых северных бой-

цов — викингов, — Ладожская крепость была почти полностью разрушена и частично восстановлена лишь к концу двадцатого века. Много не восстановили — две башни, прясло стены. До Последней войны успели выстроить еще пару башен... А потом разместили здесь наблюдательный пункт. Досталось и башням, и стенам, и храмам. Церкви со времен войны не сохранилось ни одной, выстояли лишь две старые башни. Вокруг башен, беспрестанно грызаясь между собой за рыбные и охотничьи уголья, бродили шайки одичалых хомо и «новых людей» — нео. Последние оказались куда более удачливыми и, несомненно, уничтожили бы всех оставшихся хомо, если бы не Маар. Великий господин появился вовремя. Не один, с тремя боевыми роботами — био.

Выйдя из-под человеческого контроля еще во время Последней войны, био стали функционировать сами по себе, исповедуя одну простую идею — выжить. Снабженные специально обработанными человеческими мозгами и не особо разумные, био, тем не менее, отличались звериной хитростью и коварством. Питались они любой органикой, и, утратив огневую мощь, стали куда прыгучей и выносливее предков. Этакие хищные механические твари, не ведающие пощады и ненавидящие все живое. Не так-то просто оказалось их приручить! И все же Маару это удалось. Ментальные способности частично достались ему от природы (конечно же, от осмов, а не от человеческой наложницы). Однако, дабы усилить и закалить их, будущий Ладожский господин не раздумывая бросился в Красное поле смерти — жутковатые желеобразные субстанции, пожирающие на своем пути все живое. Но кого не сожрали, тот приобретал нечто. Некие сверхспособности. Сверхразум, сверхсилу, сверхловкость... Вот и Маар получил. Побывал в Красном поле. Прожегся.

Уже после того, как вынужден был бежать из Москвы, от осмов.

Бежал. И бежал далеко — на север. Только так удалось уйти от погони, только здесь спрятаться, укрыться. Однако укрыться — вовсе не значило прозябать. Недочеловек-недоосм, Маар не просто хотел жить, он хотел жить Господином. Тем, перед кемгнули спины. Перед кем лебезили, кого боялись. Страх, страх — в этом все!

Впрочем, на роботов страх не действовал. Их Маар (все же он считал себя осмом, уж точно — не хомо!) взял другим. В мозг хищного, скопированного с древнего зубастого ящера «Рекса» осм внедрил нехитрую мысль об обоюдной полезности. Боевым машинам были нужны обслуживающие роботы — сервы. И таких сервов Маар нашел, подчинив себе стайку лесных хомо. Осм оказался полезным «Рексу», как и двум другим, давно растерявшим «пристяжь» «Чинукам». С ними и захватил древнюю Ладожскую крепость, вернее, то, что от нее оставалось. Да никто эти полуразвалины толком и не защищал, а Маар как раз искал себе надежное убежище.

Ах, молодцы! Любо-дорого посмотреть! Окинув взглядом маячившие во дворе крепости боевые машины, Маар горделиво выпятил грудь. Еще бы! Все роботы блестят, смазаны салом, почищены, метательные диски заменены... А не Ладожский властелин, так что было бы? Ржавели бы себе по болотам, дичали. Да и голодали бы! А что? Крупной дичи в здешних лесах не так уж и много, а рыбу еще поди-ка, поймай. Уж точно не для «Чинуков» и не для «Рекса» задача — это вам не башни с вражеских танков срывать. Оголодали бы, да... или заржавели б. А то б — и то и другое вместе. Полная деградация. А так — в холе, в неге, и обслуживаются и питаются вовремя. И все — благодаря Маару!

А уж он-то постарался, чтобы роботы запомнили это накрепко. Чтоб свое нынешнее благополучие именно с ним и связали, благо особым интеллектом ни «Рекс», ни уж тем более «Чинуки» не отличались.

Так и случилось. И био служили честно, чего уж. Первым делом отвадили от крепости бродячие шайки нео — и Великий господин всласть полакомился мясом этих лесных дикарей. Пусть жестковато, но... дичь — она и есть дичь, не так ли?

Теперь вот роботы зорко наблюдали за ходом строительства стен, время от времени даже выступая в качестве подъемных кранов. До наступления холодов осм спешил закончить северное — последнее — прясло, полностью закрыв крепость от внешнего мира.

Вообще-то, основным предназначением «Чинуков» во время Последней войны как раз и являлись строительно-саперные работы. И вот тут-то роботы себя показали! Ну так споро клали друг на друга огромные камни — прямо душа радовалась. Отрабатывающие барщину «черви» (так Повелитель именовал подвластных ему окрестных крестьян) едва успевали скреплять глыбы раствором.

«Рекс» стоял чуть на отшибе — нес караульную службу. По виду — вылитый тираннозавр, ящер, только из стали! Вытянутая хищная морда, мощные когтистые лапы, могучий хвост, в груди — автоматическая пушка, увы, нынче бесполезная, потому как боеприпасы — увы, увы... Можно, конечно, было бы купить их у маркитантов... или сделать... скопировать... Но пока не выходило.

— Господин желает знать о ходе работ? — поклонился поспешно взобравшийся на башню надсмотрщик — плечистый коротышка с кривыми ногами

и круглым лицом идиота. Впрочем, дело свое он знал и плетью пользовался умело.

— Докладывай, — зорко оглядывая окрестности, милостиво кивнул осм.

Коротышка принялся что-то монотонно бормотать — какие-то кубометры, человеко-часы и прочее. Маар слушал вполуха, больше смотрел вокруг. Осень нынче выдалась странная — выпавший в конце октября снег, густой и пушистый, к началу ноября вдруг растаял, мало того — отовсюду поперла вдруг зеленка, конечно, трава, не листья, но почки на деревьях набухли, будто весной. Волна запоздалого тепла вдруг накрыла округу, по утрам стелился над Волховом, над Ладожским своенравным озером густой и плотный туман, а к обеду, если не шел дождь, разжаривало совершенно весеннее солнце.

Впрочем, насколько знал Маар, такое бывало и раньше, и даже еще до войны — так что ничего странного.

— Думаю, до снега мы все, что запланировали, успеем, Великий господин...

Еще б не успеть! Снег-то, может, и в январе не выпадет, бывали и такие зимы. Так подумал осм, однако же вслух ничего не сказал, а продолжал слушать надсмотрщика, уже более внимательно, нежели раньше. А тот предлагал вполне дельные вещи.

— Нам еще бы пушки... или пару тяжелых пулеметов вот сюда, на башни. Думаю, у маркитантов можно будет купить...

Коротышка этот — звали его Терентием — отличался не только повышенной злобностью, но и мозгами. Много чего знал, много чего повидал — вот и про пулеметы и пушки ведал, что, по здешним меркам, являлось большой редкостью. Народец тут проживал все больше простой, из тех, про кого по-

говорка — «живут в лесу, молятся колесу». Все, что мудрые предки когда-то знали, — эти давно забыли, и рассказы о довоенной жизни воспринимали как волшебную сказку.

А этот вот знал. Помнил. И про пулеметы, и про кое-что еще. Потому и оказал ему Маар честь — назначил надсмотрщиком. Да не простым, а главным. Не только за деревенскими «оброчниками» следить, но и за «внутренними». «Внутренними» называли тех хомо, что проживали здесь, в крепости, исполняя функции слуг и охраны. Неплохо питались, а в случае нападения врагов им была гарантирована защита внутри крепостных стен. То есть, собственно, они крепость и защищали, чем очень гордились. «Внутренние» «внешних» — немудрую деревенщину — откровенно презирали и считали хорошим тоном рассказывать про них самые похабные анекдоты. Или — унижать, как вот сейчас, на стройке.

— Говорят про тебя, Терентий, будто бы ты девку какую-то завел своеволью, — прервав коротышку, вскользь заметил осм.

Надсмотрщик резко побледнел. Страх, животный и беспредельный ужас, тотчас же пронзил всего его, корявые ладони вспотели, задрожали колени... И главное, Терентий точно знал, что врать Господину нельзя ни в каком разе! Потому как Великий господин не только ложь чувствует, но, при нужде, и мысли запросто прочитать может.

Маар действительно мог все это. И чувствовать, и читать. Спасибо Красному полю — способности у Повелителя Ладужской крепости имелись недюжинные! Мог. Все мог.

Однако вот здесь, в данном конкретном случае, вдруг оказался почти бессилён! Потому что все мысли, весь разум Терентия мгновенно затмил страх.

Это хорошо, конечно: боится — значит уважает. Но, с другой стороны... что же он на самом деле думает-то? Вдруг да зло какое умыслит? Никак нельзя мысли подчиненных людишек оставлять без присмотра, никак нельзя.

А тут... Страх, один страх. И еще — злоба. Ага, вот, вот... злоба не сама по себе... и не к Великому господину... а к некоему Максимушке по прозвищу Глот! Дескать, этот чертов Глот его, Терентия, и подставил. Обзавидовался... Донес! Ну, да, Зинаида — девка сочная. Не смотри, что семнадцать лет, а грудь — колесом, круглая. Ягодицы — как две бочки! Да и остальное — все при всем.

Максимушка Глот... Осм не сдержал ухмылки — выходит, не зря он назначил этого хитрого, нахального и трусливого парня с непомерными амбициями первым заместителем Терентия. Пусть друг за другом следят, пусть друг другу завидуют, ненавидят друг друга... или лучше — не друг друга, а враг врага? Все правильно. Еще в невообразимо древние времена говорили — «разделяй и властвуй».

— Я, Великий... не своевольно... просто так... так вышло... — валясь Властелину в ноги, бессвязно бормотал коротышка. — Я отработаю... отслужу...

Ползал, обнимал за ноги. И взгляд у него при этом был такой преданный-преданный. Как у верного пса.

А левая щека дергалась — видать, от волнения — и на щеке той алел зигзагом шрам. То был не простой шрам, а знак! Знак Отмеченных Повелителем. Маар удовлетворенно кивнул — кого попало он не отмечал и раз этого выделил, значит — было за что. Осм помнил за что, только не стал сейчас припоминать под-